

Что-то?

Шэнь Исинь и Шэнь Ихэ нервно уставились на Люмиань.

Е Линь неожиданно заломил плечи Лу Мянью и осмотрел ее с ног до головы.

Не может быть, брат Мянью никогда не играл наемника?

Не должно быть.

"Это серьезно? Как сейчас?" спросил Шэнь Ихэ.

Когда Сяо Цимо только вернулся из Вучэна несколько лет назад, они вместе ужинали. В то время он знал, что девушка мастера Мо имеет совсем другой статус в сердце мастера Мо.

Он понимает текущую ситуацию и знает, как сделать выбор.

Семья Шэнь не может позволить себе обидеть семью Сяо.

Сяо Цимо торжественно и равнодушно добавил: "Это повлияло на ее настроение".

Шэнь Ихэ:...

Все:...

У Сяо Цимо не хватило терпения объяснить им все по очереди. Он медленно поднял правую руку и указал пальцами на теневого охранника позади себя.

Теневой страж шагнул вперед.

Увидев это, Шэнь Ияо взорвался.

"Брат Ци Мо, она в порядке, почему ты делаешь это для нее! Отношения между семьей Сяо и семьей Шен настолько хороши, что ты не можешь разрушить отношения между ними ради женщины! И, дядя Е и тетя Е тоже здесь!"

Тан Вэньхуэй, которого назвали по имени, сделал паузу и сказал: "Да, Ци Мо, раз госпожа Лу в порядке, нет необходимости заниматься этим вопросом. И Яо молода, и иногда, когда она в неведении, она оглядывается назад. Просто говори о ней, не нужно делать это на самом деле".

Е Цзиньвэнь посмотрел на свою мать. Неужели такое замечание сделал интеллектуал со степенью кандидата наук или выше?

Что это значит, что люди не будут привлечены к ответственности, если у них все в порядке.

"Мама, для Лу Мянью это нормально, потому что у нее есть способности, но это не может стереть факты поведения Депрессии Ияо".

Тан Вэньхуэй потеряла лицо и посмотрела на Е Цзиньвэнь: "Е Цзиньвэнь, где ты стоишь?".

Е Цзиньвэнь промолчала, но молча подошла к Е Лингу.

Е Линь был немного отвратителен и придвинулся ближе к Лу Мянью.

Два теневых стража продолжали шагать вперед и выполнять приказы с ничего не

выражающими лицами.

Их поведение полностью представляет Сяо Цимо, что шокирует и больше вызывает чувство бессилия сопротивляться.

Шэнь Ияо в страхе снова и снова отступал назад и обиженно говорил: "Брат Ци Мо, ты действительно собираешься так поступить со мной? В будущем об этом станет известно, и люди точно скажут, что ты упал в обморок из-за женщины!".

Шэнь Цзюньтао кивнул: "Господин Сяо, вы только посмотрите на отношения между двумя семьями, отпустите И Яо на этот раз".

Хуан Лицзюнь властно посмотрела на Лу Мянью и еще больше разозлилась, когда увидела, что та играет на своем мобильном телефоне.

"Госпожа Лу, ты только что видела, как господин Сяо указывал тебе? Вот как ты стала девушкой?".

Если бы не Лу Мянью, как бы их семья Шен могла **** с семьей Сяо!

Семья Шэнь давила так сильно, что Лу Мянью был вынужден оправиться от игры. Он поднял голову и посмотрел на противоположную сторону, с легкой яростью в сердце.

Она улыбнулась Сяо Цимо: "Пусть они остановятся".

Сяо Цимо не понял, что он имел в виду, но все же отдал приказ.

Теневая гвардия отступила, Шэнь Цзюньтао и Хуан Лицзюнь испытали огромное облегчение, а Шэнь Ияо стиснул зубы и с горечью посмотрел на Лу Мянью, не понимая, насколько тот безволен.

"Брат Мянью?" Е Линг хотел вести себя как брат Мянью, но он не был тем, кто мог бы ворваться в сердце Девы.

Она черно-белая и действует решительно.

Все наняли наемников, чтобы убить ее, она не оставит это просто так.

Лу Мянью скривила губы, конечно, она не оставит это просто так, но она должна была подумать о директоре Ци.

Она посмотрела на Сяо Цимо, а Фэн Цинъюнь спокойно сказал: "Я не хочу, чтобы на тебя указывали, поэтому... я сделаю это сам".

От такого неожиданного ухода Сяо Цимо стало тепло, и она потрепала свои растрепанные волосы.

"Очень мило".

Все: "..."

Хуан Лицзюнь защищала свою дочь, и ее голос сразу же повысился на два градуса.

"Лу Мянью, не будь слишком высокомерной! Семья Шен - это не то место, где можно одичать, так говорит господин Сяо.

Кто ты такой, что смеешь быть таким высокомерным!"

"Лу Мянью, разве ты не полагаешься на брата Ци Мо, что он защитит тебя? Ты ничто, если покинешь семью Сяо!" Шэнь Ияо спряталась за родителями и покраснела.

Шэнь Исинь и Шэнь Ихе стояли в стороне и не знали, как их переубедить.

С логической точки зрения, они должны были быть расположены к сестре. Но с теоретической точки зрения, они знают, как высокомерна и как много всего натворила их сестра.

Они покачали головами, пытаясь убедить Шэнь Ияо сказать несколько слов, но отец и мать Шэнь накричали на них, и они ничего не сказали.

"Лу Мянью, есть такая вещь, в которой ты не полагаешься на брата Ци Мо! Разве тебе не нужны мои руки? Мои руки здесь, ты можешь получить их, если у тебя есть способности!"

Ну, есть люди, которые обращаются с такой просьбой.

Лу Мянью слегка улыбнулась, холодно и зло, и повернулась, чтобы посмотреть на Е Линь, которая сгибала руки: "Зеро, я думаю, что руки мисс Шен нужно ампутировать, а ты что думаешь?"

Она говорила очень легким и очень слабым голосом, и у всех присутствующих в той или иной степени побежали мурашки по коже.

Испугались.

Глаза Е Лина загорелись, и он прищелкнул языком: "Согласно моему диагнозу, действительно пора ампутировать".

сказала она, подойдя к Шэнь Ияо.

Он взял нож для фруктов в тарелке с фруктами на журнальном столике, сделал круг в руке и крепко сжал рукоятку.

Е Цин последовала за ним, а Тан Вэньхуэй сделала шаг назад.

Ее внешность полностью отличалась от прежней Е Линси.

В прошлом Е Линси была ангелом в белом, который страстно желал помочь раненым.

Теперь же Е Зеро стала убийцей, которого люди боялись до глубины души.

До этого момента Тан Вэньхуэй не понимала, что Е Линси действительно изменилась!

И она, глядя на внешность Е Лина, зародила в себе некий страх и ужас без причины.

Е Линь все ближе и ближе подходила к Шэнь Ияо. И семья Шэнь, и его жена поддерживали его. Юй Цзе Е Линь протянула руку и прямо вытащила Шэнь Ияо наружу.

Красивая техника ловушки наступила Шэнь Ияо на журнальный столик.

Его руки были крепко сложены и опустились на столешницу, как будто их резали.

Е Линь наступил на спину Шэнь Ияо и щелкал фруктовыми ножами туда-сюда, пугая всех присутствующих, не смевших перевести дух.

"Хіхі..." В глазах Шэнь Исиня стояли слезы, он не знал, что сказать.

Еще больше расстроившись.

Через что именно прошла Ксиси, чтобы стать такой?

Как она и госпожа Лу могли встретиться?

Е Цзиньвэнь тоже был потрясен. Он посмотрел на Е Лина, а затем на Лу Мянью. Кажется, она что-то понимает, но не ясно.

Взгляд то и дело падал на Е Линь, не желая отводить взгляд.

"Мисс Шен, не волнуйтесь, я неплохо работаю ножом, я сделаю вам красиво".

Холодный голос раздался сверху, Шэнь Ияо умоляла, чтобы над ней надругались, Лу Мянью действительно не нужна была сила Сяо Цимо, чтобы убить ее.

Даже если бы Е Лина не было рядом, если бы Лу Мянью хотела что-то сделать, никто не смог бы ей помешать.

В этот момент, если бы Шэнь Ияо не заметила опасность, она была бы слишком глупа. Она не могла сдвинуться с места, только чувствовала холодную температуру фруктового ножа, упавшего на её запястье.

"Ты... разве ты не лучший друг моей сестры? Как ты можешь так со мной обращаться?!"

легкомысленно сказала Е Линг: "Анг, тогда все зависит от лица твоей сестры, я начну быстро, это не будет слишком больно".

Лезвие Е Лина уже прочертило следы между запястьями Шэнь Ияо.

"Ах -" крики, как у свиньи, заполнили гостиную.

Глаза семьи Шен смотрели неподвижно, крайне встревоженные.

"Патриарх Е, госпожа Е! Спасите девочку!"

Е Цинсуй и Тан Вэньхуэй не пришли в себя в этот момент, поэтому как они могли заботиться о семье Шэнь.

Хуан Лицзюнь посмотрел на Сяо Цимо: "Господин Сяо, И Яо знала, что была не права, она действительно знала, что была не права, мы можем компенсировать госпоже Лу... вы просто отпустите ее на этот раз!".